

АРИЯ есть ария. Никакой самый изобретательный режиссер не придумает убедительное действие для певца во время арии в классической опере. Ария приостанавливает действие, и весь ее интерес — в звучании голоса. Современной публике, читающей научную фантастику и детективы, смотрящей фильмы, где каждую минуту что-то происходит, необходимо ощущение события, вбирающего все ее (публики) внимание. Заметьте, как подвижны теперь самые популярные эстрадные певцы — они все время что-то делают с микрофоном, ходят, танцуют, прыгают... Но

иногда. Лирический тенор, будь это Ленский, граф Альмавива, Владимир Игоревич («Князь Игорь») или Рудольф («Богема») — меланхолически ли напевая его партия или концертно-виртуозно — должен стремиться к глубинам образа, его достоверности. Конечно, это требование и ко всем исполнителям. Но к тенору — в первую очередь. Иначе звучание, как ни странно, не будет современным. Вы обращали внимание на то, что именно записи пения лирических теноров прошлого кажутся нам сейчас особенно устаревшими? Даже голоса лучших из них часто звучат на наш слух слишком «слад-

за вами!» у Ленского звучат не менее выразительно и насыщено, чем центральные арии.

Как хороший мастер любит свою работу, вкладывает в нее свою душу, так и Жилкин душой вживается в каждый спектакль, в его стиль, его колорит. Зрителям неведомо, насколько остро и неоднозначно переживает он обновление спектакля. Ну, казалось бы, какая разница: в старом спектакле — граф, в новом граф? Но, оказывается, за непринужденностью Альмавивы в новом «Севильском цирюльнике» скрывается большая душевная работа. Более современная трактовка оперы позволила артисту преобразовать себя, и граф стал по-новому пылок, нежен, весел и элегантен.

В этом сезоне театр работает в сложных условиях, стеснен малыми масштабами помещения Дворца культуры, железнодорожников. К сожалению, не могут сейчас идти такие спектакли, как «Фауст», «Риголетто». Но, может быть, отчасти благодаря этому имя Артура Жилкина стало чаще появляться в афишах камерных концертов. Так, недавно в Уральской консерватории был исполнен с его участием цикл Гуго Вольфа «Итальянские песни». Впервые — выступление в консерватории и в телепередаче с программой из вокальных миниатюр Г. Свиридова, которые чрезвычайно близки исполнительскому стилю певца. Камерная музыка, пожалуй ярче, чем опера, позволяет Жилкину проявить гибкость голоса, способность к тончайшей нюансировке.

Но все же затаенные мечты певца направлены в область оперного искусства. Ему хотелось бы спеть насыщенные психологизмом партии Вертера в опере Массне «Вертер», Де Грие в опере Пуччини «Манон Леско»; он мечтает о возможности воплотить образ героя со сложной судьбой, выразить отчаяние и преодоление.

Недавно на страницах «Литературной газеты» вновь поднимался вопрос о том, нужна ли сейчас классическая музыка (статья «Кому он нужен, этот Ленский?»). По-видимому, вопрос этот нельзя обсуждать, не апеллируя к исполнителям, к тем, благодаря кому музыка звучит, кем жива. По наш взгляд, такие певцы, как Артур Жилкин, позволяют дать однозначный ответ своим исполнительским творчеством: они делают музыку нужной нам, заставляют с радостью идти на новую встречу с любимым героем, и — с Ленским.

Н. ВЕЛИЖЕВА,
музыковед.

◆ ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Обаяние искренности

Ленский? Сянодал в опере Рубинштейна «Демон»? Вот он застыл у чинары и мечтает о встрече с возлюбленной, невестой. Исполненная томления, по-восточному причудливая мелодия — и все. Но слушая Артура Жилкина, мы полностью оказываемся во власти его свободно льющегося голоса, насыщенного живым, трепетным чувством.

В нашем оперном театре А. Жилкин работает одиннадцатый сезон. За эти годы спето много главных партий, в интенсивной работе пришла зрелость, углубились образы, отшлифовалась техника. Были напряженные сезоны, когда в силу обстоятельств Артур Павлович фактически оставался единственным исполнителем партий Ленского, Альфреда в «Травиате», Герцога в «Риголетто». Матхаза в опере «Данси» и других. Не потерял себя в этой круговерти, не пойдя на художественный компромисс, не скатиться к формальному исполнению — уже это достойно уважения. Но свердловчане с радостью убеждают, что артист растет, обретает все более яркие краски. Всегда свойственные ему приподнятость, вдохновенность сочетаются теперь с благородством, поэтичностью, продуманностью и точностью штрихов.

Артур Жилкин — настоящий лирический тенор. А это одно из самых трудных певческих амплуа.

Парадоксальное наблюдение.

но», манерно, приторно-томно, «конфетно». Может быть, это связано еще с тем, что лирические герои сосредоточивают в себе особые тонкие психические качества, которые всегда присутствуют людям, но подвижно меняются по характеру выражения с течением времени? И малейшую фальшь в передаче этого мы улавливаем более чутко. Так или иначе, но мы не поверим даже певцу с красивым голосом, если он будет только профессионально петь Ленского, липкая героя подлинности переживания, искренности, темперамента, внутреннего света. Обладающие этими качествами — главное в артистической индивидуальности Артура Жилкина.

Сам он таким образом формулирует свою творческую задачу: «Петь так, чтобы в каждой ноте была жизнь». И чаще всего это ему удается. Его можно снимать крупным планом, настолько проникнуты настроением лицо, глаза. По единодушному мнению коллег, Жилкин — замечательный партнер, очень контактен, каждый его герой раскрывается в общении с другими героями спектакля. Естественное следствие глубокого вживания в образ — и значительность, прочувствованность всех, на первый взгляд, второстепенных деталей партии, отдельных фраз, отдельных интонаций. «Что ж потом?» у графа Альмавивы или «Мы вслед